

Наши дни

— Захарушка, — встретил его дед, — звонила твоя мамаша.

— И что ей вдруг понадобилось? — скидывая с ног туфли, недовольно спросил Захар.

— Умер ее муж...

— А я тут при чем?

— Она хочет, чтобы ты приехал на похороны.

— Да с какой стати? Я его в глаза никогда не видел. И времени у меня нет. Кроме того, там, кажется, хоронят на следующий день, мне все равно не успеть.

— Захар, так не годится, она все-таки твоя мать.

— Да какая она мне мать? Это ты, дед, мне и мать и отец...

Захар надел тапочки и поцеловал деда в седую макушку.

— Я голоден, как...

— Идем на кухню, только руки помой! Вера Борисовна сварила сегодня восхитительный рассольник!

— Рассольник — это хорошо! Дед, посиди со мной, а ты-то будешь ужинать?

— Нет, я же нормально обедал, я выпью чаю, в моем возрасте переждать не стоит.

— Ну, дед, рассказывай, что ты нынче делал?

— Нет, Захар, ты все-таки должен поехать к матери! Ей плохо, и она зовет тебя... Нехорошо, не по-человечески. Да, она плохая мать, но не надо её уподобляться. Ты как-никак вырос не на улице, не в детском доме, у тебя был хороший отец, бабка с дедом, любви тебе хватало. А злость и мстительность тебе не к лицу, мой мальчик.

— Дед, ты и вправду считаешь, что я должен поехать?

— Разумеется, иначе не говорил бы.

— Я не уверен, что смогу достаточно убедительно сыграть роль хорошего сына.

— Да не надо ничего играть. Просто побудь с ней. Она нуждается в тебе, раз позвонила. Узнай, может, ей нужна какая-то помощь. Ей все-таки уже за шестьдесят, она потеряла мужа, по-видимому, любимого...

— Да нет, скорее любящего, это ей куда важнее.

— Мальчик мой, нас с тобой это совершенно не касается. Но поехать ты должен. Хотя бы на три-четыре дня. Вот поешь, выпей чаю и позвони ей. Я настаиваю!

— Ну, если ты настаиваешь...

— Вот, это ее телефон. Я записал.

— Класс! Если б не овдовела, я бы ее и не нашел, — хмыкнул Захар.

— Ах, в наше время человека найти совсем не трудно. Эти компьютеры... Короче, звони и не накручивай себя. Помни, она как-никак произвела тебя на свет.

— Чтобы иметь детей, кому ума не доставало!

— Захар!

— Ладно, дед! Алло, Инга Вячеславовна?

— Захар! Как тебе не стыдно! Почему ты зовешь меня по имени-отчеству? Я все-таки твоя мать и я убита горем! Да, я очень виновата перед тобой, но сейчас, в такой момент, ты мог бы и забыть об этом. А впрочем, неважно. Когда ты приедешь, сынок?

— Я приеду, но не раньше пятницы, и еще не факт, что достану билет. И гостиницу.

— Какая гостиница? Зачем? У меня большой дом.

— Нет, благодарю, я предпочитаю гостиницу. Всегда и во всех случаях. Я не очень понимаю, зачем я понадобился, однако дед считает, что я обязан...

— Твой дед святой человек!

— Что верно, то верно. Короче, я прилечу, как только смогу. Сейчас же займусь билетом и отелем. Как только что-то прояснится, я сообщу по электронной почте. Приношу свои соболезнования.

И он повесил трубку.

Дед огорченно качал головой.

— Мальчик, ну нельзя же так... Ты говорил с ней... непозволительно... по крайней мере, в такой ситуации...

— Я знаю. Но ничего не могу с собой поделать. Как услышал этот пафосно-скорбный тон...

— Бог тебе судья. Но хорошо хотя бы то, что ты все же согласился поехать.

Захар сел к компьютеру, и через сорок минут у него уже был забронирован номер и заказан билет на самолет. Он созвонился со своим заместителем и сообщил, что с пятницы до среды его не будет. В конце концов, мало ли что там может выясниться, да и гостиница, как он понял, в двух шагах от моря...

И сразу написал матери: «Мама, я прилетаю в ночь с четверга на пятницу, встречать не нужно. Утром позвоню». Набрать слово «мама» было в сто раз легче, чем произнести вслух. Язык не поворачивался.

— Ну все, дед, ты доволен?

— Да.

— Вот и славно.

...В вагон аэроэкспреса вошла девушка. При виде ее у Захара возникло ощущение, что она светится. От нее в буквальном смысле исходило сияние. Она счастлива, подумал он. И влюблена по уши. И наверняка летит к любимому или вместе с ним. Они встретятся в Домодедове и вместе полетят куда-то... Или он ждет ее где-то, и при виде любимого человека это сияние станет уж совсем нестерпимым для постороннего глаза. Хотелось бы взглянуть на этого счастливицу. Девушка везла за собой чемодан на колесиках и прошла в другой вагон. Захар даже перевел дух. Надо же, какая... Я даже не понял, красивая ли она, или счастье сделало ее красивой? А впрочем, бог с ней. Хороша Маша, да не наша. И он достал из сумки научный журнал.

Месяц назад, когда он прилетел из Берлина, ему показалось, что в Домодедове просто ад — дикие очереди на паспортный контроль, кошмарная толкотня у транспортеров с багажом, он тогда еще порадовался, что летает с одной небольшой сумкой. А сегодня, несмотря

